

УДК 009

DOI: 10.34670/AR.2021.22.99.029

Использование героических и патриотических образов на страницах газет Красноярского края (1941-1945) для формирования гражданской идентичности

Романова Елена Аркадьевна

Кандидат исторических наук, доцент,
Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ленина, 22;
e-mail: afinaadr@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению создания героических и патриотических образов на страницах газет Красноярского края в 1941-1945 гг., которые должны были формировать гражданскую идентичность и тем самым помогать мобилизовывать все силы для отпора врагу. В научный оборот введены новые материалы региональных газет. В статье показано формирование патриотических образов И. В. Сталина, полководцев, воинов, воинов-сибиряков, воинов-крестьян, писателей-патриотов, писателей-антифашистов, защитницы-русской земли, орла, коня и образов врага, орды. Представлен уникальный рисунок М. Отарова и Ю. Дмитриева «Похвальное признание», использовавшийся для создания богатырского образа коня. Приводятся адекватные оценки зарубежными газетами деятельности советского руководства, бойцов Красной Армии и ленинградцев. Выявлен интересный факт моральной награды отличившимся в течение дня воинам в виде получения книги Т. Г. Шевченко «Кобзарь» для чтения между боями.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова Е.А. Использование героических и патриотических образов на страницах газет Красноярского края (1941-1945) для формирования гражданской идентичности // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 236-246. DOI: 10.34670/AR.2021.22.99.029

Ключевые слова

Гражданская идентичность, имидж страны, историческое пространство, литературное пространство, образы И.В. Сталина, полководцев, воинов, воинов-сибиряков, воинов-крестьян, защитницы-русской земли, писателей-патриотов, писателей-антифашистов, орла, коня, образ врага, орды, патриотизм, фольклор.

Введение

В связи с глобализацией, информационной революцией и информационными войнами разные страны уделяют большое внимание имиджу своих стран. Имидж страны как стереотипизированный образ страны, сформировавшийся в массовом сознании, оказывает влияние на общественное мнение внутри страны и за рубежом. Он, в сочетании с образами сильного лидера, талантливых полководцев и мужественных русских воинов, был важен и в период Великой Отечественной войны.

Из пяти ключевых граней имиджа страны, предложенных В.Н. Ляповым, в 1941-1945 гг., был особенно важен первый образ – исторический с архетипом героя – защитника Отечества, способного объединить страну в период опасности извне [Василенко и др., 2014]. Необходимые образы опирались на человеческий капитал и территорию страны. Внутренний имидж страны во время Великой Отечественной войны был тесно связан с развитием патриотизма и формированием гражданской идентичности.

Актуальность темы также обусловлена активной политизацией истории и усилением влияния государств на политику памяти. Последняя может быть открытой для диалога разных общественных сил, а может и создавать искаженные образы прошлого. За рубежом активно переписывается история Второй мировой и Великой Отечественной войн как основная тема в современной информационной войне. Их фальсификация – это приравнивание Гитлера и Сталина, дегероизация советских воинов и восхваление предателей, пересмотр решений Нюрнбергского процесса и многое другое. Острым вопросом являются определение победителя в Великой Отечественной войне, уменьшение вклада советских солдат. Даже героям, установившим советский флаг на Рейхстаге, сейчас «вручается» американский флаг [На Западе..., www].

В настоящее время усиливается информационная и коммуникативная связность мира, что может менять идентичность и формировать ее гибридный вариант. На картину мира человека влияют массмедиа, массовая культура, реклама, мода и многое другое. Поэтому необходимо сохранять символы сильного политического лидера страны, талантливых полководцев и героических советских воинов как примеры для патриотического воспитания подрастающего поколения, российской армии и предотвращения политической дестабилизации страны.

Формирование героических и патриотических образов для формирования гражданской идентичности на страницах газет Красноярского края (1941-1945 гг.)

Гражданская идентичность не менее важна для государства, чем конституция, общие правовые нормы и охраняемые границы. Героические и патриотические образы, необходимые для формирования гражданской идентичности и патриотизма, получили отражение на страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» и районных еще в довоенный период.

Илья Муромец использовался в районных газетах Красноярского края в январе 1941 г. для создания образа соответствующего ему богатырского коня, который всегда являлся символом военного времени. На рисунке М. Отарова и Ю. Дмитриева «Похвальное признание» Илья Муромец говорит: «Такого коня у меня даже не было...» (см. рис. 1). Нарисованный конь был хорошей верховой породы с возможным использованием в военное время и явно не предназначенный для крестьянского труда. В тот период в стране еще сохранилась память о

гражданской войне, событиях у озера Хасан (1938 г.), реки Халхин-Гол (1939 г.). В стихотворении И. Кокорева «Гитлеру» «конный» означал «победитель»: «...ты нынче конный, завтра пеший, не для тебя придет весна. Адольф Эрзацович Грабь-Вешай» [Гитлеру..., 1942, 4].

Рисунок 1 - «Похвальное признание» М. Отарова и Ю. Дмитриева

Искусствовед, психолог искусства и фольклорист Н.А. Хренов обратил внимание на «комплексы» массового сознания, проявившиеся в страхе, неуверенности, тревоге как следствии трагических страниц советского времени (революции, гражданской войны и других событий) [Хренов, 2018, № 4, 16]. Стабильность для своей жизни народ находил в традиционном фольклоре [Хренов, 2018, № 2, 7-10]. Региональные, в том числе и районные, газеты в период Великой Отечественной войны подтверждали, с одной стороны, сохранение «защищающих» человека фольклорных традиций, а с другой стороны, формирование с их помощью патриотизма и гражданской идентичности.

Старейший казахский поэт-акын Казахстана Джамбул Джабаев верил в неодолимую мощь Родины и непобедимость советского народа, призывал воинов к героическим подвигам. Его сын Алгадай погиб в 1943 г. при освобождении города Синельниково. Творчество Джамбула было сильным идейным оружием в борьбе против фашистской армии. В декабре 1941 г. в районной газете Красноярского края «Большевик тундры» была опубликована «Песня о наркоче

обороны» Джамбула. Первый образ Сталина – это стальной нарком [Песня..., 1941, 4], который был необходим для победы над врагом. Этот образ очень гармонично сочетался с «железным русским солдатом», воспетым А. Сурковым в стихотворении «Защитник Сталинграда» [К годовщине..., 1944, 3].

Образ стального наркома и всего военного командования, руководящего героическим народом, признавали за рубежом, что подтверждали английские и американские газеты. Газета «Evening Standard» писала, что «превосходство стратегии советского командования, воля и дух советских солдат и населения сыграли решающую роль в обеспечении победы». Ей вторила газета «Manchester Guardian»: «Победы под Москвой, под Ленинградом и Сталинградом были достигнуты благодаря блестящей организации, предвидению и своевременным действиям. Но главное значение имел непобедимый дух русских, который претворил решительные усилия в окончательный разгром врага». Американская газета «The New York Times» писала: «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет записан в анналы истории как своего рода героический миф...» [За рубежом..., 1944, 4]. Это мнение зарубежных газет (1944 г.), где особенно подчеркивался непобедимый дух русского народа, что полностью противоречит современным фальсификациям истории Великой Отечественной войны.

Военный корреспондент Н. Тихонов в 1944 г. сравнил героических ленинградцев и жителей Санкт-Петербурга: «Характер ленинградца не походит на характер далекого от нас петербуржца петровских времен. Но в нем есть все, что двигало и того русского человека – любовь к Родине, беззаветная защита независимости своего народа, жажда познания, всечеловечность большого сердца, пылливость ума. В ленинградцах получило свое высшее развитие чувство патриотизма» [Тихонов, 1944, 4]. Все это было необходимо для формирования гражданской идентичности и патриотизма как в начале XVIII в., так и в 1941-1945 гг.

Образ стального наркома и героического народа формировался на фоне героического исторического пространства, где было место подвигам Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, полководца Первой мировой войны А.А. Брусилова [Осипов, 1944, 2]. Героическими примерами были также герой гражданской войны А. Пархоменко, сожженный японцами в топке руководитель солдат Красноярского гарнизона С. Лазо, которого в сталинской «Истории ВКП(б)» назвали героем-самородком, и многие другие [Народный герой..., 1941, 3].

Образ 28 героических панфиловцев, оборонявших Москву, связывался на страницах газет с подмосковными крестьянами Шиловым и Слотой, которые в 1608 г. защищали от поляков осажденную Троице-Сергиеву Лавру. При упоминании о героических защитниках Сталинграда, Севастополя и Ленинграда одновременно вспоминали героическую эпопею защиты Смоленска в 1611 г., оборонявшегося 22 месяца. Подвиг Зои Космодемьянской одновременно напоминал партизан – героев Отечественной войны 1812 г. – Дениса Давыдова [Горбунов, 1941, 2], Василисы Кожинной и других [Великие борцы..., 1943, 1]. О связи времен в самое трудное время 1941 г. написал выдающийся русский поэт, патриот, участник гражданской войны Демьян Бедный: «Мы победим врага. Я верю в мой народ неистребимую тысячелетней верой» [Демьян Бедный, 1945, 1].

Значимым образом был воин-сибиряк. В частушках сибирских воинов отмечались удаль и лыжи: «Нас, сибирских, всякий знает, и народ мы удалой! Нам винтовка – мать родная, лыжи – конь наш боевой» [Кондаков, Соколов, Хренов, 2011, 85]. Поэт И. Рождественский обратил внимание на умение воевать сибиряков в качестве горных стрелков вместе с доблестным

земляком – морозом [Рождественский, 1941, 4]. Л. Черноморцев в «Песне о сибирских стрелках» отметил веяние от бойцов тайгой, просторами Сибири, морозом и пургой [Лев Черноморцев..., 1941, 4]. Как писал поэт Г. Каратаев из села Каратуз в стихотворении «Сибиряк», они бились «за поля и перелески, и березняк над прудом» [Сибиряк..., 1942, 2]. Самыми важными чертами сибиряков были удаль и умение воевать в суровых зимних условиях. В 1944 г. вышла книга Н. Устиновича «Лесная жизнь», где в рассказе «Хозяин» создавался образ наблюдательного сибиряка – хозяина тайги. Воины-сибиряки получили славу лучших фронтовых разведчиков. Образ отважного сибиряка был важен еще и потому, что Сибирь для Гитлера была одним из символов могущества Советского Союза.

Второй образ И.В. Сталина в «Песне о наркоме обороны» создавался в виде орла, царя птиц, который должен был защищать своих птенцов. Военный корреспондент А.Н. Толстой определил Родину как «гнездо», т. е. символ дома, семьи, спокойствия, безопасности и защиты. Он писал: «В мирные годы человек, в довольстве и счастье, как птица, купающаяся в небе, может далеко отлететь от гнезда и даже покажется ему, будто весь мир его родина. Иной человек, озлобленный горькой нуждой, скажет: “Что вы твердите мне: родина! Что видел я хорошего от нее, что она мне дала?” Надвинулась общая беда... Тогда счастливый и несчастный собираются у своего гнезда... Гнездо наше, родина возобладала над всеми нашими чувствами» [Алексей Толстой..., 1941, 2]. Таким образом, Сталин – орел защищал всех советских граждан, которых любовь к своей стране делала похожими и способными на жертвенные поступки.

Орел был символом гордого, смелого и сильного человека, ему противостоял кровожадный ворон – Гитлер. Таким образом, в песне можно увидеть противопоставление «мы – они». Это сочеталось со сказочным фольклорным образом – орлом-батыром [Сарыбаева, www], где соединялся образ орла и воина. Воины в «Песне о наркоме обороны» были представлены в виде богатырей, сильных и отважных национальных героев, преданных своей Отчизне. Они являлись символом непобедимости русского народа.

Жизненная энергия русского народа всегда зависела от земли. Она с давних времен называлась матерью («Земля кормит людей, как мать детей»). Все народы понимали ее значение в своей жизни: «От земли взят, землей кормлюсь, в землю пойду!» [Пушкарев, 1994]. Поэтому свою землю надо было защищать. Военный корреспондент Илья Эренбург в своей статье «Весна 1943 г.», опубликованной в районной газете «Социалистический труд», писал: «Если понатужимся, кончим с немцем. Тогда будет счастье. Весной сеют, осенью убирают. Мы посеём этой весной нашу победу» [Илья Эренбург..., 1943, 2]. Он, с одной стороны, использовал образ воина-крестьянина, а с другой стороны, формировал пренебрежительный образ врага («колбасники пришли к нам...»).

Еще один образ, который И. Эренбург использовал в отношении немецкой армии, – это орда. Он в своем очерке «Орда на Дону» обратил внимание на преемственность в борьбе за свою землю: «внуки Дмитрия Донского выполняют великую миссию – день и ночь уничтожают поганую орду» [Илья Эренбург..., 1942, 2].

В литературном пространстве газет Красноярского края русская земля и сама выступала в образе воина. Б. Липатов, участник гражданской войны в произведении «Предки» («Князь Димитрий Донской – слово на костях»), вышедшем в 1943 г., писал: «Единой грудью Русская земля держала бой на сем преславном месте. Это была та Русь, которая “вспять повергла полчища Мамай”» [Предки..., 1943, 2].

В «Слове князя Александра Невского» Русь стала знаменем борьбы с фашистской Германией:

За нами – Русь! Земли священной имя
Нам будет знаменем в безжалостном бою...

В очерке «Орда на Дону» Илья Эренбург представлял немцев 1942 г. как недорослей и самодовольных невежд, которые считали, что они умнее всех. Он привел в качестве примера письма немецких солдат. В письме ефрейтора Людвиг Кортнера было написано: «В России нет ни искусства, ни театра... Школы в крупных городах были устроены немцами и преподавание шло на немецком языке, за исключением катехизиса и русского языка... Не помню ни одной книги, переведенной с русского, ни одной пьесы. Вот только в кино показывали за три года до войны “Анну Каренину”, но, по-моему, и сценарий там был немецкий, и ставили картину немцы – русского в ней был один сюжет, к тому же глупый» [Илья Эренбург..., 1942, 2]. Это был сильный пропагандистский ход для Германии, которая стремилась показать отсутствие своей культуры и хорошего образования у советского народа. С другой стороны, советская пропаганда использовала данное письмо для демонстрации невежества немецких солдат.

Символом величайшего патриотизма и любви к своей земле был Т.Г. Шевченко. Его стихи звучали как плач о поработанном народе:

Так неметчина спалила
Большую хату. И семью...

Героический пафос великой поэмы «Тарас Бульба» переключался с героикой военных дней, приобретая новый смысл и значение: «Разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу?» [Белецкий, 1944, 4]. Украина не покорила врагу. Партизанские отряды бесстрашно воевали в тылу у фашистской армии, представители которой сбросили на месте захоронения Чернечьей (Тарасовой) горе статую Т.Г. Шевченко. Народные мстители ее подняли, украсили красными маками и написали: «Не забудем, батько. Отомстим... Партизаны». В одной из частей Украинского фронта наиболее отличившемуся днем бойцу каждый вечер выдавался для чтения «Кобзарь» Т.Г. Шевченко. Бойцы старались заслужить получения этой книги как достойной награды [Эмлин, 1944, 4].

Страстным патриотом, выше всего ставившим достоинство и величие своей Родины, «могучим проявлением русского духа» являлся А. С. Грибоедов. Он был великим мастером художественного слова, которое «кипело и животрепетало». Все знают его выражение «и дым Отечества нам сладок и приятен». На фоне уничтожавших культуру нацистов А.С. Грибоедов представлен в газетах Красноярского края не только как поэт, драматург, выдающийся лингвист, дипломат, который готовился к испытанию на доктора математических и естественных наук, углубленно занимался русской историей, географией, археологией, восточной филологией, славяноведением, являлся пианистом, отличным чтецом и актером-любителем. Он был еще храбрым воином, героическим участником Отечественной войны 1812 г., «лихим кавалеристом», который три года служил в войсках [Малкин, 1945, 2]. Таким образом, А.С. Грибоедов был патриотом и воином-интеллектуалом. Это был немного новый, адаптированный к военным условиям образ.

В период тяжелых боев за Москву в «Красноярском рабочем» была опубликована статья В. Малкина «Родина и героизм в творчестве М.Ю. Лермонтова» [Малкин, 1941, 4]. Он писал: «Москва! Москва! Люблю тебя как сын, как русский: пламенно и нежно». Из «Бородино» звучали строки: «Звучал булат, картечь визжала, рука бойцов колоть устала, и ядрам пролетать мешала гора кровавых тел». Воспев силу, смелость и доблесть, провозгласив пафос борьбы и независимости, поэт заклеил позором малодушие и трусость как самые недостойные качества человека. Он написал на эту тему сверкающую гневом и презрением поэму «Беглец». Лучше

смерть, чем рабство – вот чему учил нас Лермонтов. В условиях Великой Отечественной войны особенно дорого было страстное, боевое, призывное творчество Лермонтова. Его голос «как колокол звучал на башне вечевой во дни народных бед». Одновременно Лермонтов был офицером, служившим на Кавказе в составе легендарного Тенгинского полка на одном из самых горячих участков Кавказской войны, т. е. являлся поэтом-патриотом и офицером. В последнее время даже появилась информация о том, что он являлся организатором спецназа на Кавказе.

Поэтом-патриотом и антифашистом был В.В. Маяковский. Он еще в 1927 г. писал об угрозе фашизма и призывал к борьбе с ним:

Когда
перед тобою
встают фашисты,
обезоруженным
не окажись ты...

В.В. Маяковский был не только поэтом-патриотом, агитатором, который «приводил в движение – тысячи лет – миллионов сердца», но и антифашистом. Немаловажное значение имели его предвидение будущих боев с фашизмом и вера в победу [Ник. Асеев..., 1943, 2].

Особо ярким антифашистом стал писатель А.М. Горький. Он был непоколебимо убежден в нашей несокрушимой силе. Еще на съезде писателей в 1934 г. Горький назвал Гитлера «гнилым нарывом», а в 1935 г. в обращении к международному конгрессу писателей в защиту культуры заявил, что «логика гуманизма недоступна пониманию двуногих волков и кабанов». Отрицание культуры, проповедь войны, «расовая теория» – вот круг «бредовых», по определению Горького, идей фашизма. «Кастой безответственных хищников» он называл фашистских правителей и призывал к борьбе с «тройным зловонным Г» (Гитлером, Геббельсом, Герингом) [Буторин, 1941, 4]. Горький прогнозировал готовящееся нападение на СССР. Его боевым девизом были слова «Если враг не сдается, – его истребляют», что было актуальным в период Великой Отечественной войны [Малкин, 1942, 2].

Большим патриотом и военным корреспондентом был А.Н. Толстой. Он говорил о призвании писателя: «Художник растет вместе со своим искусством. Его искусство растет вместе с тем народом, который он изображает». Он писал сильный образ Петра в годы решающей борьбы СССР с фашизмом. Современники считали день Полтавы «воскресением России», а А.Н. Толстой был свидетелем более величественного события – когда «советская Отчизна поднялась над всем миром в лучах бессмертной славы» [Хренов, 2018, № 4, 16]. В Красноярске А.И. Клебанов в лекции «Петр I – великий государственный деятель и полководец» показал, что первые военные неудачи Петра-полководца только усилили его рвение к военному искусству, а Петр – завоеватель Азова, гениальный победитель шведов выступил как новатор военной науки [Интересная лекция..., 1944, 4]. Это очень совпадало с реальной обстановкой на фронте.

Накануне Великой Отечественной войны в мае 1941 г. государственное издательство художественной литературы выпустило однотомное издание М. Шолохова «Тихий Дон» [Государственное издательство..., 1941, 3]. Уже в середине августа 1941 г. в газете «Красноярский рабочий» можно было прочитать высокую оценку произведений писателя-патриота, любящего свою землю, за рубежом. Американская печать восторженно отзывалась о последней части книги Шолохова «Тихий Дон», переведенной на английский язык под названием «Дон впадает в море». Еженедельник «News Week» писал, что М. Шолохов является «одним из великих писателей нашего времени» и «эта книга будет жить как великое эпическое

произведение». Другая газета также высоко оценивала роман М. Шолохова: «Героем этого романа является население Дона, связанное непрерывными узами со своей родной землей, подобно другим народам СССР, как это с запозданием обнаружил Гитлер». Один из критиков газеты «New York Times» заявлял, что «...теперь, когда на русских пространствах происходит великая борьба, книга Шолохова приобретает особое значение и своевременность» [Американская печать..., 1941, 3]. Таким образом, даже союзники признавали значимость творчества М. Шолохова для формирования гражданской идентичности.

В Красноярском крае уже в июле 1941 г. была определена тематика лекций для пропагандистов: «Образы советских патриотов в художественной литературе», «Образы Ленина и Сталина в художественной литературе и творчестве народов СССР», «Герои Гражданской войны в художественной литературе и творчестве народов СССР», «М. Горький – великий гуманист, патриот советской страны», «Владимир Маяковский – великий патриот» и др. В последующих вариантах примерной тематики лекций не было столь сильного литературного блока [Примерная тематика..., 1941]. Позднее не был забыт и Н. Островский [Наш календарь..., 1943, 2]. Творчество писателей и поэтов – патриотов и антифашистов с самого начала Великой Отечественной войны встало на защиту Отечества.

Заключение

Когнитивный компонент формирования гражданской идентичности (знание развития государственности, многовековой героической борьбы русского народа за сохранение своих традиций и будущее) явился основой для формирования общего образа Победителей, в котором объединились образы руководителя страны, талантливых полководцев, героического народа, в ряды которого встала и Русская земля. Все это дополняли ценностный и эмоциональный компоненты. Поэты и писатели поднимали темы обостренного чувства справедливости, духовной и нравственной деградации. Помогала формировать гражданскую идентичность древняя архетипическая оппозиция «мы – они», которая лежала в основе самосознания советских людей. Незаменимую роль здесь сыграло и создание представления определенного «чужого».

О четко сформированной гражданской идентичности свидетельствовало стихотворение Л. Черноморцева «Родине»: «Я знаю – слита воедино моя судьба с твоей судьбой. И долг священный гражданина исполню честно пред тобой». Определяющую роль для ее реализации сыграл деятельностный уровень.

Сейчас изучение проблемы формирования гражданской идентичности актуально для самосохранения человека в условиях «множественной идентичности».

Библиография

1. Алексей Толстой. Родина // Красноярский рабочий. 1941. № 281.
2. Американская печать о романе Шолохова «Тихий Дон» // Красноярский рабочий. 1941. № 190.
3. Белецкий А. К 135-летию со дня рождения Н.В. Гоголя // Красноярский рабочий. 1944. № 66.
4. Буторин Н.А. М. Горький – ярый враг фашизма // Красноярский рабочий. 1941. № 243.
5. Василенко И.А. и др. Имидж России: концепция национального и территориального брендинга. М.: Экономика, 2014. 247 с.
6. Великие борцы за русскую землю // Красноярский рабочий. 1943. № 261.
7. Гитлеру. Стихотворение И. Кокорева // Красноярский рабочий. 1942. № 66.
8. Горбунов К. Партизаны – герои Отечественной войны 1812 г. // Красноярский рабочий. 1941. № 181.
9. Государственное издательство художественной литературы выпустило однотомное издание М. Шолохова

- «Тихий Дон» // Артемовский рабочий. 1941. № 56.
10. Демьян Бедный // Красноярский рабочий. 1945. № 107.
 11. За рубежом. «Великий подвиг». Английские и американские газеты о боевых успехах советских войск на Ленинградском фронте // Красноярский рабочий. 1944. № 23.
 12. Илья Эренбург. Весна 1943 // Красноярский рабочий. 1943. № 21.
 13. Илья Эренбург. Орда на Дону // Красноярский рабочий. 1942. № 169.
 14. Интересная лекция. Ал. Ск-ий (о Петре I) // Красноярский рабочий. 1944. № 19.
 15. К годовщине разгрома немцев под Сталинградом. Защитник Сталинграда. А. Сурков // Красноярский рабочий. 1944. № 23.
 16. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.
 17. Лев Черноморцев. «Песня о сибирских стрелках» // Красноярский рабочий. 1941. № 212.
 18. Малкин В. 6 лет со дня смерти А.М. Горького. А.М. Горький – враг фашизма // Красноярский рабочий. 1942. № 142.
 19. Малкин В. К 150-летию со дня рождения А.С. Грибоедова. Язык бессмертной комедии // Красноярский рабочий. 1945. № 7.
 20. Малкин В. Родина и героизм в творчестве М.Ю. Лермонтова // Красноярский рабочий. 1941. № 260.
 21. На Западе продолжается акция «Ампутация памяти». URL: https://elenapyhtia.blogspot.com/2020/05/blog-post_881.html?view=mosaic
 22. Народный герой Сергей Лазо // Тубинский колхозник. 1941. № 27.
 23. Наш календарь. Николай Островский // Красноярский рабочий. 1943. № 258.
 24. Ник. Асеев. Владимир Маяковский (к 50-летию со дня рождения) // Красноярский рабочий. 1943. № 151.
 25. Осипов К. Генерал Брусилов // Красноярский рабочий. 1944. № 113.
 26. Песня о наркоме обороны. Джамбул // Большевик тундры. 1941. № 177.
 27. Предки. Б. Липатов // Красноярский рабочий. 1943. № 169.
 28. Примерная тематика лекций для чтения в массовых аудиториях города и деревни // Блокнот агитатора. 1941. № 1. С. 21-27.
 29. Пушкирев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII-XVIII веков. М.: Наука, 1994. 192 с.
 30. Рождественский И. Лыжники // Красноярский рабочий. 1941. № 296.
 31. Сарыбаева А.Н. Образ орла в устном народном творчестве и художественной литературе. URL: <https://school-science.ru/7/10/39881>
 32. Сибиряк. Г. Каратаев. Село Каратуз // Красноярский рабочий. 1942. № 9.
 33. Тихонов Н. Героический Ленинград // Красноярский рабочий. 1944. № 89.
 34. Тихонов Н. Писатель великого народа // Красноярский рабочий. 1945. № 42.
 35. Хренов Н.А. Советская культура в постреволюционной истории: социально-психологические аспекты // Вопросы культурологии. 2018. № 2. С. 6-16.
 36. Хренов Н.А. Советская культура в постреволюционной истории: социально-психологические аспекты // Вопросы культурологии. 2018. № 4. С. 14-25.
 37. Частушки сибирских воинов. Записаны на фронте бойцом М. Козловым // Красноярский рабочий. 1942. № 72.
 38. Эмлин Л. Великий поэт-революционер (к 130-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко) // Красноярский рабочий. 1944. № 49.

The use of heroic and patriotic images on the pages of the Krasnoyarsk territory newspapers (1941-1945) with a view to forming civic identity

Elena A. Romanova

PhD in History,

Associate Professor,

Dmitri Hvorostovsky Siberian State Institute of Arts,
660049, 22 Lenina str., Krasnoyarsk, Russian Federation;

e-mail: afinaadr@mail.ru

Elena A. Romanova

Abstract

The article is devoted to the study of the creation of heroic and patriotic images on the pages of the Krasnoyarsk territory newspapers of in 1941-1945, which were supposed to form civic identity and thereby help to mobilize all forces to repel the enemy during the Great Patriotic War. The author of the article introduces a number of new materials of regional newspapers into scientific use and makes an attempt to show the formation of the patriotic images of Joseph Stalin, military leaders, warriors, Siberian warriors, peasant warriors, patriotic writers, anti-fascist writers, the Russian land as a defender, an eagle, a horse and images of the enemy and the horde. The article also presents the unique drawing *A Laudable Recognition* by M. Otarov and Yu. Dmitriev that was used to create a heroic horse image. The author gives adequate assessments of the activities of the Soviet government, Red Army soldiers and Leningraders by foreign papers. Having considered the use of heroic and patriotic images on the pages of the Krasnoyarsk territory newspapers with a view to forming civic identity, the author reveals an interesting fact of moral reward to distinguished soldiers who received the book *Kobzar* by Taras Shevchenko so that they could read it between the battles.

For citation

Romanova E.A. (2021) Ispol'zovanie geroicheskikh i patrioticheskikh obrazov na stranitsakh gazet Krasnoyarskogo kraya (1941-1945 gg.) dlya formirovaniya grazhdanskoi identichnosti [The use of heroic and patriotic images on the pages of the Krasnoyarsk territory newspapers (1941-1945) with a view to forming civic identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 236-246. DOI: 10.34670/AR.2021.22.99.029

Keywords

Civic identity, country's image, historic space, literary space, images, patriotism, folklore.

References

1. Aleksei Tolstoi. Rodina [Alexey Tolstoy. Homeland] (1941). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 281.
2. Amerikanskaya pechat' o romane Sholokhova "Tikhii Don" [The American press about Sholokhov's novel "And Quiet Flows the Don"] (1941). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 190.
3. Beletskii A. (1944) K 135-letiyu so dnya rozhdeniya N.V. Gogolya [On the 135th anniversary of N.V. Gogol's birth]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 66.
4. Butorin N.A. (1941) M. Gor'kii – yaryi vrag fashizma [M. Gorky as an ardent enemy of fascism]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 243.
5. Chastushki sibirskikh voynov. Zapisany na fronte boitsom M. Kozlovym [The ditties of Siberian warriors. Written down at the front by the fighter M. Kozlov] (1942). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 72.
6. Dem'yan Bednyi [Demyan Bedny] (1945). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 107.
7. Emlin L. (1944) Velikii poet-revolutsioner (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya Tarasa Grigor'evicha Shevchenko) [The great revolutionary poet (on the 130th anniversary of Taras Shevchenko's birth)]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 49.
8. Gitleru. Stikhotvorenie I. Kokoreva [To Hitler. A poem by I. Kokorev] (1942). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 66.
9. Gorbunov K. (1941) Partizany – geroi Otechestvennoi voiny 1812 g. [Partisans – heroes of the Patriotic War of 1812]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 181.
10. Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury vypustilo odnotomnoe izdanie M. Sholokhova "Tikhii Don" [The state publishing house of fiction has released a one-volume edition of M. Sholokhov's "And Quiet Flows the Don"] (1941). *Artemovskii rabochii* [Artemovsky worker], 56.
11. Il'ya Erenburg. Orda na Donu [Ilya Ehrenburg. The horde on the Don] (1942). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 169.
12. Il'ya Erenburg. Vesna 1943 [Ilya Ehrenburg. The spring of 1943] (1943). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 21.
13. Interesnaya lektsiya. Al. Sk-ii (o Petre I) [An interesting lecture. Al. Sk-y (on Peter I)] (1944). *Krasnoyarskii rabochii*

- [Krasnoyarsk worker], 19.
14. K godovshchine razgroma nemtsev pod Stalingradom. Zashchitnik Stalingrada. A. Surkov [On the anniversary of the defeat of the Germans at Stalingrad. The defender of Stalingrad. A. Surkov] (1944). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 23.
 15. Khrenov N.A. (2018) Sovetskaya kul'tura v postrevolyutsionnoi istorii: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty [Soviet culture in post-revolutionary history: socio-psychological aspects]. *Voprosy kul'turologii* [Issues of cultural studies], 2, pp. 6-16.
 16. Khrenov N.A. (2018) Sovetskaya kul'tura v postrevolyutsionnoi istorii: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty [Soviet culture in post-revolutionary history: socio-psychological aspects]. *Voprosy kul'turologii* [Issues of cultural studies], 4, pp. 14-25.
 17. Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. (2011) *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epokhu: kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty* [Civilizational identity in the transitional era: cultural, sociological and art-historical aspects]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
 18. Lev Chernomortsev. "Pesnya o sibirskikh strelkakh" [Lev Chernomortsev. "A song about Siberian shooters"] (1941). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 212.
 19. Malkin V. (1942) 6 let so dnya smerti A.M. Gor'kogo. A.M. Gor'kii – vrag fashizma [6 years since A.M. Gorky's death. A.M. Gorky as an enemy of fascism]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 142.
 20. Malkin V. (1945) K 150-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Griboedova. Yazyk bessmertnoi komedii [On the 150th anniversary of A.S. Griboedov's birth. The language of the immortal comedy]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 7.
 21. Malkin V. (1941) Rodina i geroizm v tvorchestve M.Yu. Lermontova [Motherland and heroism in the works of M.Yu. Lermontov]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 260.
 22. *Na Zapade prodolzhaetsya aktsiya "Amputatsiya pamyati"* [The "memory amputation" campaign continues in the West]. Available at: https://elenapyyhtia.blogspot.com/2020/05/blog-post_881.html?view=mosaic [Accessed 06/09/21].
 23. Narodnyi geroi Sergei Lazo [The people's hero Sergey Lazo] (1941). *Tubinskii kolkhoznik* [Tubinsky collective farmer], 27.
 24. Nash kalendar'. Nikolai Ostrovskii [Our calendar. Nikolai Ostrovsky] (1943). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 258.
 25. Nik. Aseev. Vladimir Mayakovskii (k 50-letiyu so dnya rozhdeniya) [Nik. Aseev. Vladimir Mayakovsky (on the 50th anniversary of his birth)] (1943). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 151.
 26. Osipov K. (1944) General Brusilov [General Brusilov]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 113.
 27. Pesnya o narkome oborony. Dzhambul [The song about the People's Commissar of Defense. Dzhambul] (1941). *Bol'shevik tundry* [The bolshevik of the tundra], 177.
 28. Predki. B. Lipatov [Ancestors. B. Lipatov] (1943). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 169.
 29. Primernaya tematika lektsii dlya chteniya v massovykh auditoriyakh goroda i derevni [Approximate topics of lectures for delivering in mass audiences in towns and villages] (1941). *Bloknot agitatora* [Agitator's notebook], 1, pp. 21-27.
 30. Pushkarev L.N. (1994) *Dukhovnyi mir russkogo krest'yanina po poslovitsam XVII-XVIII vekov* [The spiritual world of Russian peasants according to the proverbs of the 17th and 18th centuries]. Moscow: Nauka Publ.
 31. Rozhdestvenskii I. (1941) Lyzhniki [Skiers]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 296.
 32. Sarybaeva A.N. *Obraz orla v ustnom narodnom tvorchestve i khudozhestvennoi literature* [The image of the eagle in oral folk art and fiction]. Available at: <https://school-science.ru/7/10/39881> [Accessed 06/09/21].
 33. Sibiryak. G. Karataev. Selo Karatuz [The Siberian. G. Karataev. The village of Karatuz] (1942). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 9.
 34. Tikhonov N. (1944) Geroicheskie Leningrad [Heroic Leningrad]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 89.
 35. Tikhonov N. (1945) Pisatel' velikogo naroda [The writer of the great people]. *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 42.
 36. Vasilenko I.A. et al. (2014) *Imidzh Rossii: kontseptsiya natsional'nogo i territorial'nogo brendinga* [The image of Russia: the concept of national and territorial branding]. Moscow: Ekonomika Publ.
 37. Velikie bortsy za russkuyu zemlyu [Great fighters for the Russian land] (1943). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 261.
 38. Za rubezhom. "Velikii podvig". Angliiskie i amerikanskie gazety o boevykh uspekhakh sovetskikh voisk na Leningradskom fronte [Abroad. "A great feat". English and American newspapers about the military successes of the Soviet troops on the Leningrad front] (1944). *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 23.